

ЛЕГЕНДА О МАЙМЕ И ХАСАВАКО

Тиана Каракада́
(Татьяна Голюк),
педагог-организатор
МБОУ ДО Дом детского творчества
г. Новый Уренгой

Аннотация. Авторское произведение на основе ненецкого фольклора. Знакомит с мировоззрением ненецкого народа, его обычаями, содержание имеет философский подтекст. Возможна и интересна театрализация легенды, её постановка на сцене учреждений дополнительного образования.

Полярная ночь сковала ледяным дыханием тундру. Но в чуме старого Илко тепло: потрескивает железная печка, дым поднимается прямо вверх, в отверстие, где видно небо. Маленькая Еля по звёздам определяет, что настало время вечерней сказки и просит дедушку включить телевизор. Сказки дедушки Илко она знает наизусть, а Лунтик и Смешарики ей, конечно, интересней. Ненцам имена даются со значением: Илко – это жизнь, а Еля – надежда.

Я всматриваюсь в смуглое лицо древнего Илко – оно покрыто морщинами, в маленьких чёрных глазах словно сосредоточилась мудрость веков. Никто, да и сам дедушка Илко не знает, сколько ему лет. Жена его внука Саване – хорошая – шутит, что он живёт вечно. Дедушка раскуривает трубку, прищуривает глаз.

– Случилась эта история в стародавние времена, незатейливо начинает он свой рассказ. – Жил на свете парень по имени Хасавако¹. Сильным был, смелым и красивым. Лучшие олени были в его стаде. Пришла пора жениться. Но ни одна девушка не тронула его сердце. объездил дальние стойбища – всё напрасно. Решил он отправиться к гордой Неко². Красивой была Неко: чёрные, как полярная ночь, длинные косы, лицо белее ясного утра. Много женихов уже сваталось к ней: и Тосана – осторожный, и Сэроко – беленький, и Ты пэртя – оленевод, из дальнего рода приходил Нюдяко – маленький, и даже Сятё – красивый. Где они теперь – никто не знает. Глянула Неко на Хасавако, молвила:

– Принеси мне шкуру белого медведя. Понравилась девушка Хасавако, отправился он в путь, взял с собой только собаку – верную Ёряко³.

Хасавако шёл на север. Он видел, что небо – это округлая со звёздами-озёрами чаша, которая краями направлена в землю, он верил, что на небе живут люди, у которых тоже есть олени, а над ними – одни над другими – расположены ещё шесть небес. Хасавако шёл по тундре. Он знал, что под этой землёй есть ещё целых семь земель. На первой обитают люди – сихиртя, для них небом служит наша земля, а Луна и Солнце светят всей вселенной. Он шёл к Мангазее и дальше – к краю земли, где расстилается море и водятся белые медведи.

Много прошёл Хасавако. Трудной была дорога. Однажды утром он увидел стылое солнце и почувствовал, как холод забрался под его белый совик и малицу, под пимы и табаки⁴. А после ледяных дней начался буран, и он вместе с Ёряко пережидал его, согреваясь, тесно прижавшись друг к другу.

Далеко на Север зашёл Хасавако, долго искал белого медведя, отчаялся и решил повернуть обратно. Но тут залаяла Ёряко. Смотрит Хасавако, а на другой стороне ручья стоит медведица с медвежонком. Вскинул он лук, прицелился. Хасавако – хороший охотник, ещё никому не удавалось уйти от его стрелы. Но увидел он глаза медвежонка, стало его жаль – не выживет малыш без матери. Опустил Хасавако лук – видно, не судьба ему взять в жёны гордую Неко. Заскулила жалобно Ёряко. Обернулся Хасавако и замер. Перед ним стояла девушка необычайной красоты. Сама беленькая, росточка маленького, глаза – что небо весной, а одежда украшена серебряными и бронзовыми бляшками, расписными пуговками да бусинками. Шевельнулась она, и ажурные подвески вздрогнули мелодичным звоном.

– Хорошо, что ты не тронул медведицу. Видно, доброе у тебя сердце, – сказала девушка и добавила: – Знаю, это Неко захотела свой чум украсить шкурой белого медведя. Что ж, бери!

И к ногам Хасавако упал белый мех. Был он мягким да искристым, словно и не медвежий вовсе.

Но юноша даже не взглянул на него. Не мог он отвести взгляд от девушки. И чем больше на неё смотрел, тем милее она ему казалась. Пушистые белые косы её были из снега и спускались ниже колен, лента из разноцветного бисера повязывала лоб и вилась вокруг головы. Лицо девушки в виде сердечка было нежным и чудным. Кто она? Из племени сихиртя? Это ведь они – знатные кузнецы – украшают свою одежду металлическими пластинами. А может, она – девушка из нув хасава, людей с неба?

– Как зовут тебя?

– Бери шкуру. Уходи.

– Я буду называть тебя Некоча – милая.

Засмеялась та, и словно тысячи льдинок зазвенели разом. Непростая это девушка, подумалось Хасавако, – из другого мира! И чтобы она не исчезла, осталась с ним, выхватил нож и перекинул через её голову. Пуще прежнего расцвела красавица. Понял тогда Хасавако, что нашёл ту, что искал.

– Будь моей женой, Некоча! Снова засмеялась девушка. – Ладно! Зови меня Майма5 .

Взмахнула девушка рукой, и разноцветное прозрачное полотно заиграло на ночном небе то зелёным, то синим, то красным блеском. Подняла другую руку, и такое же тонкое полотно расстелилось по воздуху перед Хасавако, стало переливаться цветными волнами. Хлопнула Майма ладошками, и огромная звезда засияла над ними. Легла девушка на волны, локтем упирается, рукой голову поддерживает, зовёт к себе юношу. А сама всё выше и выше поднимается. Звезда её освещает, и от этого она ещё краше делается. Снежные косы расплела, ледяным гребнем по ним проводит, а от них рассыпается сверкающий снег, в свете звезды переливается. Смотрит вверх Хасавако – искорки на него сыплются. Никогда такой красоты не видел, показалось ему, что поднимается на небо. Ухватился он тогда за волосы Маймы и почувствовал, что летит. Звонко рассмеялась девушка:

– Не смотри вниз, Хасавако! Не смотри вниз! Дух захватило у парня – земля уплывала всё дальше и дальше. Где-то внизу залаяла Ёряко. Посмотрел на неё Хасавако и очнулся, понял, что уносит его Майма на своё небо, в свою землю, и никогда ему не вернуться обратно. Не стал он смотреть на девушку, чтобы не передумать, крикнул: «Прощай!» – и разжал руки. Только и услышал залиvistый смех прекрасной Маймы.

Очнулся Хасавако. Видит, лежит он на мягкой, тёплой шкуре белого медведя, рядом с ним бок о бок сидит Ёряко, сунула нос между лапами, а вдалеке видны ненецкие чумы.

Пришёл он к Неко, кинул к ногам добычу. Заблестела белая шкура, словно снег.

Стали жить вместе Хасавако и Неко. Самым большим был их чум, самое лучшее стадо оленей было у них. Стали люди замечать, что удача никогда не оставляет Хасавако. То у него полный мешок муксуна, а у других всего-то по рыбёшке, то наутро найдёт у чума красавца менаруяб , ищет хозяина, ищет – никто оленя не признаёт. Догадывался Хасавако, что это дело рук Маймы, но ничего не говорил об этом Неко. Только нет-нет да и взглянет на небо. Вот уже родилась маленькая Яляне – свет-женщина; уже сыновья Илтё – радующийся жизни – и Сойти – человек, который никогда не забудет своих корней, кидают тынзян на хорей⁷ , но не может Хасавако забыть красавицу Майму, её смех. Если с неба сыплется сверкающий иней, кажется ему, что это она расчесывает снежные волосы ледяным гребнем. Тогда мужчина поднимает лицо и представляет, что вновь летит в небо, и сжимает руки, словно держится за белые косы любимой.

И с тех пор, когда зажигается северное сияние, потомки Хасавако верят: это Майма вновь расстелила тонкую ткань, чтобы забрать с собой суженого.

Умолк старик, опустил голову. Почудилось мне, что это он, Илко, много лет назад встретил в тундре снежноволосяную красавицу Майму. Но спросить его об этом я не посмела.

1 Хасавáко – мужчина (нен.).

2 Неко, некоча – милая (нен.).

3 Ёряко – тёплый, толстый мех (нен.).

4 Сóвик и máлица, пíмы и тóбаки – одежда и обувь из меха северного оленя.

5 Máйма – радость (нен.).

6 Менару́й – самый крупный красивый олень в стаде, вожак (нен.).

7 Тынзя́н на хорéй – обучающая игра юных ненцев. Тынзян – ременной кожаный аркан длиной не более тридцати метров. Его метают от черты круга радиусом пятнадцать метров, в центре которого устанавливается пятиметровый шест – хорей. Хореем погоняют оленью упряжку. Пастуху достаточно несколько мгновений, чтобы тынзяном отловить среди тысячерового стада выбранного оленя.

Ссылка на страницу народного журнала «Северяне»:

<https://ks-yanao.ru/upload/iblock/778/7780c1e9199d23492ccb5ea96a17cc6f.pdf> стр. 78